ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1157
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1157

СОДЕРЖАНИЕ

2183-2188 Врачу, орнитологу и защитнику природы Барбаре Мирнс – 60 лет! Е.Э.ШЕРГАЛИН

2189-2198 О систематическом положении уссурийского зуйка *Charadrius placidus* (по этологическим данным). Е.Н.ПАНОВ

2198-2199 Первый случай гнездования пеганки *Tadorna tadorna* в Иркутской области. С.В.ПЫЖЬЯНОВ

2200-2202 Встреча окольцованного в Таиланде песочника-красношейки *Calidris ruficollis* на юге Магаданской области. И.В.ДОРОГОЙ

2202-2209 Значение водно-болотных угодий Санкт-Петербурга для сохранения популяций некоторых редких видов птиц, обитающих на границе ареала. Н.П.ИОВЧЕНКО

2209 Рыбный филин *Ketupa blakistoni* в Приморье. В.К.РАХИЛИН

2210-2211 О пролёте зарянки *Erithacus rubecula* в пустынных районах Восточного Прикаспия. О.В.МИТРОПОЛЬСКИЙ

2211 К распространению майны *Acridotheres tristis* в долине Сырдарьи. Ю.В.БОГОРОДСКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 27 июня 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1157

CONTENTS

2183-2188 Doctor, ornithologist and conservationist Barbara Mearns – 60 years! E. E. SHERGALIN

2189-2198 On systematical position of the long-billed plover *Charadrius placidus* (on the basis of ethological data). E. N. PANOV

2198-2199 The first case of breeding of the common shelduck *Tadorna tadorna* in the Irkutsk Oblast. S. V. PYZHIANOV

2200-2202 Red-necked stint *Calidris ruficollis*, ringed in Thailand, found in the south of the Magadan Oblast. I. V. DOROGOY

2202-2209 The importance of St. Petersburg wetlands for the conservation of some rare bird populations at the edges of their ranges. N. P. IOVCHENKO

2209 Blakiston's fish owl *Ketupa blakistoni* in Primorie. V. K. RAKHILIN

2210-2211 Migrating robins *Erithacus rubecula* in the desert areas of the Eastern Caspian region. O. V. MITROPOLSKY

2211 By distribution of the common myna *Acridotheres tristis* in the valley of the Syr Darya. Yu. V. BOGORODSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1157**: 2183-2188*

Врачу, орнитологу и защитнику природы Барбаре Мирнс – 60 лет!

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 6 мая 2015

12 мая этого года орнитологи Британии отметили 60-летний юбилей Барбары Мирнс – врача, орнитолога и защитника природы. Пожалуй, среди целого миллиона членов Королевского общества защиты птиц (RSPB) трудно найти человека, который не знал или не слышал бы это имя. Причина тому – книги-бестселлеры, которые она написала вместе со своим мужем Ричардом. Многие британцы называют их «настоящим джемом» или, если по-русски, «вареньем».

Барбара Мирнс.

Барбара родилась 12 мая 1955 года в деревне Гринок в графстве Ренфрюшир, что к западу от Глазго. В 1975 году она получила диплом Британской ассоциации профессиональных терапевтов и, казалось, её ждёт многообещающая и блистательная карьера врача. Но у неё была ещё огромная страсть к крылатым созданиям. С детства она, как и её муж, увлекалась наблюдениями за птицами и обожала бабочек. В конце концов, птицы и мотыльки оказались сильнее, и увлечение ими

привело её к созданию сети «A Rocha» (http://arocha.org/en/) – международной христианской природоохранной организации, которую Барбара Мирнс создала со своими единомышленниками и в которой трудится с 1973 года. С 2003 года она стала выпускающим редактором бюллетеня этой организации – «A Rocha International News». Жаль, что пока в странах бывшего СССР нет ни одного её отделения. Вместе с мужем Ричардом по делам этой организации она широко путешествовала по всему миру, совмещая поездки с работой в архивах в поисках информации о жизни орнитологов многих стран, чьи имена попали в названия птиц. Один только перечень этих архивов и библиотек, где пришлось поработать Барбаре и Ричарду, занимает целую страницу. Кроме птиц, Барбара интересуется бабочками, стрекозами и пишет стихи.

Барбара Мирнс на экскурсии по наблюдению за стрекозами в Шотландии

Как заядлый бердвочер, Барбара с мужем побывала в Европе, Израиле, Ливане, Кении, Новой Зеландии, на Гавайских островах и в США (включая Аляску и Гавайские острова). В Шотландии она работала по коростелю, скопе, большому крохалю, галстучнику, серой неясыти, серой цапле и другим видам.

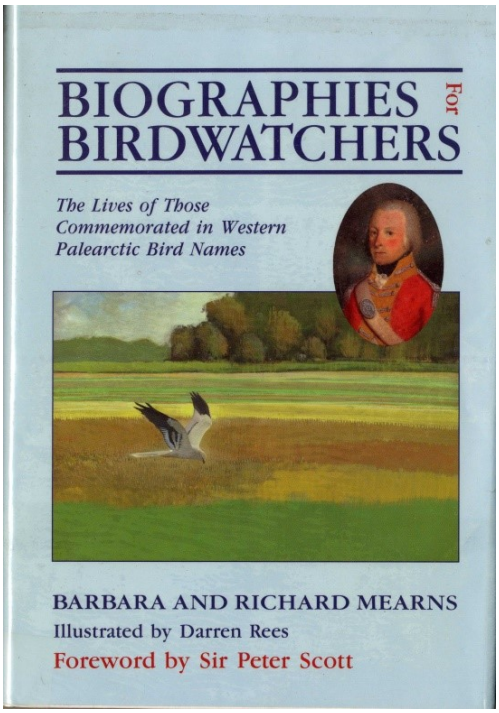
Муж Барбары Ричард родился 4 июня 1950 в года в Малайе. Он закончил биофак Эдинбургского университета в 1973 году, работал старшим рейнджером-смотрителем в графстве Дамфрис и Галлоуэй. В 1974-1982 годах он изучал сапсанов в юго-западной Шотландии под руководством профессора Йена Ньютона. Он также трудился на контрактной основе для NCC (Nature Conservancy Council) на Солвее по

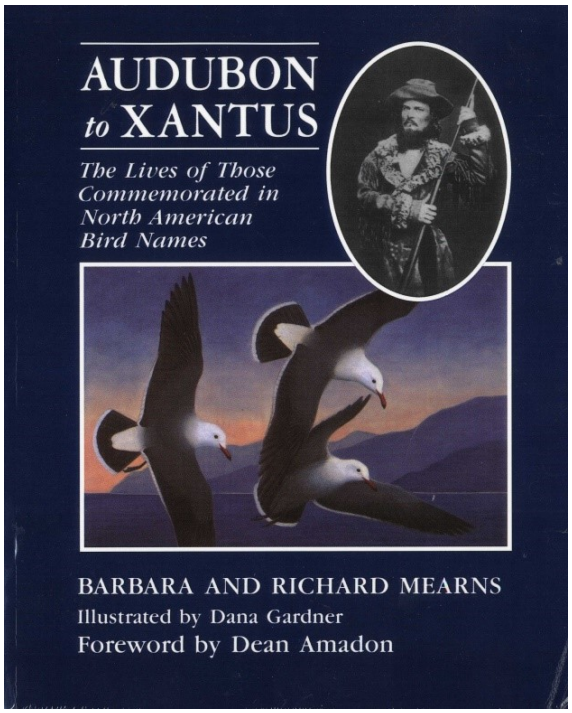
куликам в 1977-1978 годах и для RSPB (Royal Society for Protection of Birds) по коростелю на острове Южный Юист в 1986 году. Его статьи о сапсане в юго-западной Шотландии выходили в журналах «Ibis», «Bird Study», «Ornis Scandinavica», «Scottish Birds», а по воронам на юге Шотландии – в «Scottish Birds». Много лет он изучал дербника, горную чечётку и серую славку. Как и жена, он, помимо птиц, увлекается бабочками. С 2007 года Ричард на пенсии, но продолжает интересоваться историей зоологии и вместе с двумя коллегами из Франции работает сейчас над книгой о французских натуралистах XIX века.

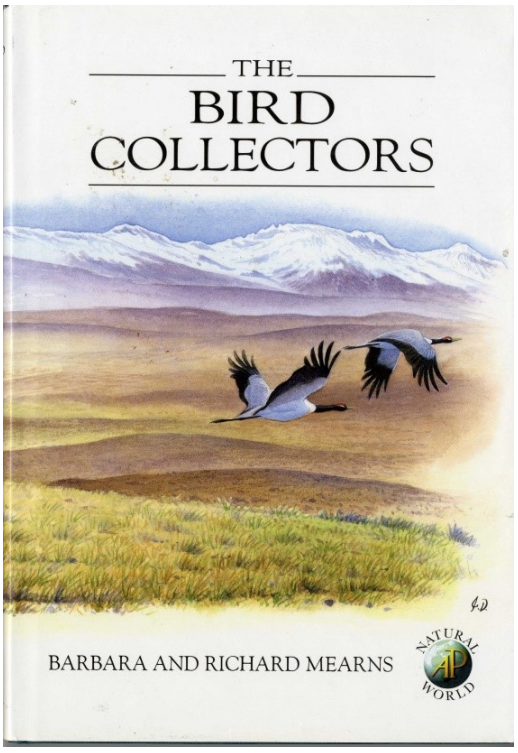
В 1988 году вышла первая книга супругов Мирнс – «Биографии для бердвочеров: жизни тех, кто увековечен в названиях птиц Западной Палеарктики». Здесь нужно заметить, что в отношении Восточной Палеарктики подобная книга ещё ждёт своего составителя и издателя. Книга разошлась в считанные дни и стала библиографической редкостью. Она интересна орнитологам, бердвочерам, натуралистам и историкам науки. Книга готовилась ещё в «доинтернетовскую эпоху», когда ещё не была проведена огромная работа по оцифровке книг и журналов. Мирнсам приходилось тратить массу времени на переписку между многочисленными организациями во многих странах мира в поисках нужных биографических сведений и особенно портретов будущих героев книги. Были разосланы сотни запросов в архивы, библиотеки, музеи. Фотографии или рисунки некоторых натуралистов так и не удалось найти. Это Edward Adams (1824-1856), Carl Heinrich Bergius (c.1790-1818), Francis Buchanan-Hamilton (1762-1829), Leonard Puech Dupont (1795-1828), Johann Anton Guldenstadt (1745-1781), Friedrich Wilhelm Hemprich (1796-1825), Wilhelm Heinrich Kramer (умер в 1765), William Elford Leach (1790-1836), Peter McDougall (1777-1814), Ernesto Mauri (1791-1836), Jean Moussier (1795-c.1850), Franz Neumayer (умер в 1840), Monsieur Richard of Luneville (c.1750-c.1820), Georg Wilhelm Steller (1709-1746). Мы до сих не знаем, как выглядели эти многим известные естествоиспытатели. Большинство из них жили ещё в XVIII веке. Из-за языкового барьера и сложностях в общении в эпоху железного занавеса и закрытости советских архивов для иностранцев биографии орнитологов и натуралистов России или работавших в России (как например, Пётр Симон Паллас, Георг Вильгельм Стеллер и Николай Михайлович Пржевальский) были написаны, главным образом, на основе лишь англоязычных источников.

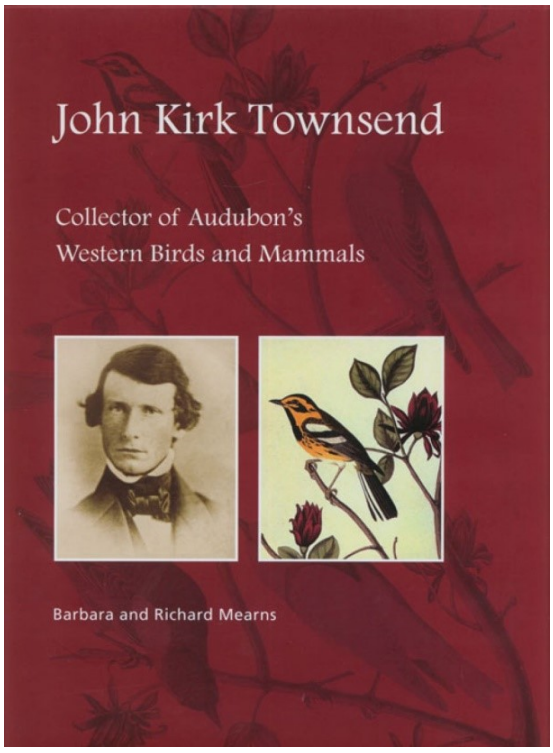
Объём работы, проделанной этой супружеской парой, просто поражает. Более сотни видов птиц Европы и Северной Америки носят английские или латинские названия, увековечивающие имена людей. Кем были Стеллер, Бонапарт, Цетти, Сабин, Элеонора и другие, чьи имена стали частью названий птиц. Когда и где они жили и чем занимались. Почему попали в названия птиц, при каких обстоятельствах?

Вот на эти вопросы пытаются Барбара и Ричард найти ответы на страницах своих увлекательных книг. Есть специальный сайт, посвящённый творчеству супругов Мирнс*.









В 1992 году Мирнсы порадовали аналогичным изданием об орнитологах Северной Америки. Эта книга называется «От Одюбона до Ксантуса: жизни тех, кто увековечен в названиях птиц Северной Америки». Книга также разошлась почти молниеносно. Конечно, Джон

* http://www.mearnsbooks.com/index.shtml

Джеймс Одюбон (1785-1851) в представлении не нуждается, но Ксантус известен не так широко. Джон Ксантус (1805-1894) – это американский солдат и зоолог, эмигрант из Венгрии. Эта книга интересна русским читателям в первую очередь описанием жизни американских зоологов, работавших на Аляске, когда она принадлежала Российской Империи. Данное издание иллюстрировано 120 черно-белыми штриховыми рисунками птиц, выполненными Даной Гарднер. Аналогичная книга о Южной Америке также ещё ждёт написания и издания.

Третьей замечательной книгой Барбары и Ричарда Мирнс стала книга «Коллекторы птиц». Некоторое представление о структуре этой книги даёт перечисление названий её глав: Охота и сборщики, Птица в руке, Практические сложности и особенности, Коллекторы поймали момент, Ранние научные путешествия, торговля и коммерция, Художники-анималисты как коллекторы, Коллектирование, поддержанное правительствами, Армейские офицеры, Профессия – врач, Священники и миссионеры, Терра инкогнито, Выдающиеся сборщики, Профессиональные коллекторы в поле, Женщины в поле, Защитники и охранители, Важность коллекций в Старом и Новом Свете. Большим преимуществом книги является наличие в ней большого числа редких и уникальных фотографий. В предисловии к этой книге авторы честно признают, что несмотря на их старания, всё же все три книги страдают англоцентризмом. Сотни натуралистов, в том числе William Abbott, Luigi d'Albertis, Melbourne Carriker, Compte de Castlenau, James Chapin, George Cherrie, Phillip Clamcey, Alfred Everett, Jean Kalinowski, Walter Koeltz, Maria Koepcke, Johann Natterer, Alcide d'Orbigny, Perry Simons, van Somerens, John Williams ещё ждут своих исследователей. Большинство научных экспедиций, организованных музеями и университетами в XX веке, также остались за рамками данной книги.

Все эти книги вышли в хорошо известном международном научном издательстве «Academic Press», снабжены именными и предметными указателями, имеют обширные списки использованной литературы. Приложение к «Коллекторам птиц» содержит весьма ценный перечень музеев мира с самыми большими коллекциям шкурок птиц и именами основных коллекторов. В этом списке коллекция Зоологического Института Российской Академии наук в Санкт-Петербурге со 170 тысячами шкурок птиц, 2700 скелетами, 7500 спиртовыми экземплярами занимает по объёму орнитологической коллекции седьмое место в мире, а Зоологический музей Московского университета со 113 тысячами шкурок, 2000 скелетами, 2500 смпиртовыми экземплярами, 5000 яиц. 4000 гнёзд – 19-е место. Текст этих книг состоит из биографий орнитологов и натуралистов, в которых даны краткие описания их жизни, экспедиций и открытий в орнитологии. Как было бы замечательно издать эту трилогию на русском языке!

Четвертым трудом Барбары и Ричарда Мирнс стала книга о жизни и деятельности американского орнитолога и териолога Джона Кирка Таунсенда (1809-1851), увидевшая свет в 2007 году и изданная супругами Мирнс уже самостоятельно – «John Kirk Townsend: Collector of Audubon's Western Birds and Mammals». Понятно, что она разошлась в основном в Новом Свете.

Шотландская супружеская чета: Барбара и Ричард Мирнс.
В Монголии в 2013 году.

Ныне нет ни одной серьёзной работы по истории орнитологии без ссылок на «классику» – трилогию супругов Мирнс. Этими книгами они ещё при жизни увековечили свои имена.

Мы от всей души желаем благополучия этой замечательной супружеской чете, ждём с нетерпением их новых книг и от всего сердца поздравляем Барбару с шестидесятилетием!

Литература

Mearns B., Mearns R. 1988. *Biographies for birdwatchers. The Lives of Those Commemorated in Western Palearctic Bird Names*. London: 1-490.

Mearns B., Mearns R. 1992. *Audubon to Xantus. The Lives of Those Commemorated in North American Bird Names*. London: 1-580.

Mearns B., Mearns R. 1998. *The Bird Collectors*. London: 1-472.

Mearns B., Mearns R. 2007. *John Kirk Townsend: Collector of Audubon's Western Birds and Mammals*. Dumfries: 1-389.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1157**: 2189-2198*

О систематическом положении уссурийского зуйка *Charadrius placidus* (по этологическим данным)

Е.Н.Панов

*Второе издание. Первая публикация в 1963**

Вопрос о систематическом положении уссурийского зуйка до сих пор остаётся спорным. Большинство авторов (Hartert 1912-1921; Stegman 1930; Austin, Kuroda 1953; Козлова, Тугаринов 1953; Козлова 1961) рассматривают эту форму в качестве самостоятельного вида *Charadrius placidus* J.E.Gray et G.R.Gray, 1863. Н.А.Гладков (1954) объединяет уссурийского зуйка с галстучником *Charadrius hiaticula* и рассматривает его в качестве подвида последнего – *C. hiaticula placidus*, основываясь на чрезвычайно большом морфологическом сходстве этих двух форм. В то же время Е.В.Козлова (1961) считает морфологические различия между ними настолько значительными, что на их основании не только выделяет уссурийского зуйка в самостоятельный вид, но и приходит к заключению, что этот вид по филогенетическим связям ближе к малому зуйку *C. dubius*, нежели к галстучнику.

По-видимому, степень морфологических отличий между этими аллопатрическими формами такова, что не позволяет только на их основании сделать вполне объективное заключение о систематическом статусе уссурийского зуйка. Необходимо провести детальное сравнение биологических особенностей этих двух форм.

Такие признаки, как различия в предпочитаемых местообитаниях (у рассматриваемых двух форм они довольно отчётливо выражены – Козлова 1961), в способах питания, дальности перелётов и т.д., не являются достаточно надёжными для заключения о современном статусе формы, так как эти биологические характеристики нередко сильно отличаются у настоящих подвидов одного вида (Майр 1947).

Особенности брачного поведения (различные демонстративные позы и токовые звуки) являются не менее хорошими видовыми признаками, нежели морфологические признаки строения и окраски. Некоторые авторы считают, что особенности брачного поведения более стабильны, чем такие морфологические признаки, как окраска, размеры общие и отдельных частей тела (например, Lorenz 1950 – цит. по: Крушинский 1960) и поэтому приобретают большое значение в систематике

* Панов Е.Н. 1963. О систематическом положении уссурийского зуйка (по этологическим данным) // *Зоол. журн*. **42**, 10: 1546-1553.

низших категорий (внутриродовой и внутривидовой – Mayr 1958). Некоторые авторы (например, Lack 1940; Майр 1947; Hinde 1959) считают, что именно различия в брачном поведении являются у птиц основным фактором, препятствующим беспорядочной гибридизации между близкими видами. Из этого следует, что, сравнив брачное поведение двух аллопатрических форм, можно достаточно объективно судить о том, являются ли эти формы потенциально скрещивающимися, иными словами, принадлежат ли они к одному виду*. Если найденные различия окажутся достаточно значительными, можно почти с полной достоверностью сказать, что две сравниваемые формы являются самостоятельными видами.

Угрожающее поведение имеет очень много общего с брачным поведением – и там и там часто используются одни и те же поведенческие реакции (для рода *Charadrius* –Laven 1940; Edwards *et al*. 1947; Simmons 1953a,b). Поэтому большой интерес представляет также сравнение агрессивного поведения таких аллопатрических форм.

Исходя из этих соображений, мы предприняли попытку сравнения брачного и агрессивного поведения уссурийского зуйка и галстучника (номинальный подвид *Charadrius h. hiaticula* Linnaeus, 1758). Наблюдения за уссурийским зуйком проводились нами в апреле-мае 1961 года на реке Сидими (Хасанский район Приморского края). Данные о поведении галстучника получены, главным образом, из работ Лавена (1940), Эдвардса и др. (1947), Витерби и др. (Witherby et al. 1952).

Брачное поведение уссурийского зуйка мы наблюдали, когда пары уже образовались (середина апреля). В это время брачные игры состоят в том, что самец роет так называемые «ложные гнёзда», одно из которых позднее становится настоящим гнездом. Общая схема и последовательность брачных игр у уссурийского зуйка в целом та же, что и у других видов рода *(C. dubius* и C. *hiaticula)* – рытьё ложного гнезда, «символическая замена на гнезде», спаривание (иногда – только попытка к спариванию).

Самец и самка, образовавшие пару, кормятся на занятой ими отмели обычно неподалёку друг от друга. Токование, по всей вероятности, начинается по инициативе самца, который, придя в состояние полового возбуждения, принимает особую «вертикальную» позу (рис. 1, 1). Однако иногда инициатива явно исходит от самки – в этих случаях она принимает своеобразную позу: шея втягивается и голова не выдаётся над уровнем спины, клюв вытянут вперёд (рис. 1, 2) и быстрым скользящим шагом пробегает мимо самца. В ответ самец неизменно принимает «вертикальную» позу. В этой позе он стоит несколько се-

* По Майру (1947), «виды – группы фактически или потенциально скрещивающихся естественных популяций, физиологически изолированные от других таких групп».

кунд, непрерывно издавая совершенно особые короткие звуки, сильно напоминающие утиное кряканье. При каждом звуке клюв раскрывается. Иногда вертикальная поза сменяется на несколько мгновений на горизонтальную, иногда самец в «вертикальной» позе проходит несколько шагов. Затем самец взлетает и летит в то место, где обычно происходит рытье ложных гнёзд.

Кормятся птицы обычно у самой воды, а гнездо устраивают на более высоких местах, в центре отмели. Там же происходит токование. Иногда зуйки собирают корм на одной отмели, а токуют на другой, на противоположном берегу реки. Для рытья ложных гнёзд самец выбирает галечниковые участки, где между отдельными камнями есть маленькие площадки песка.

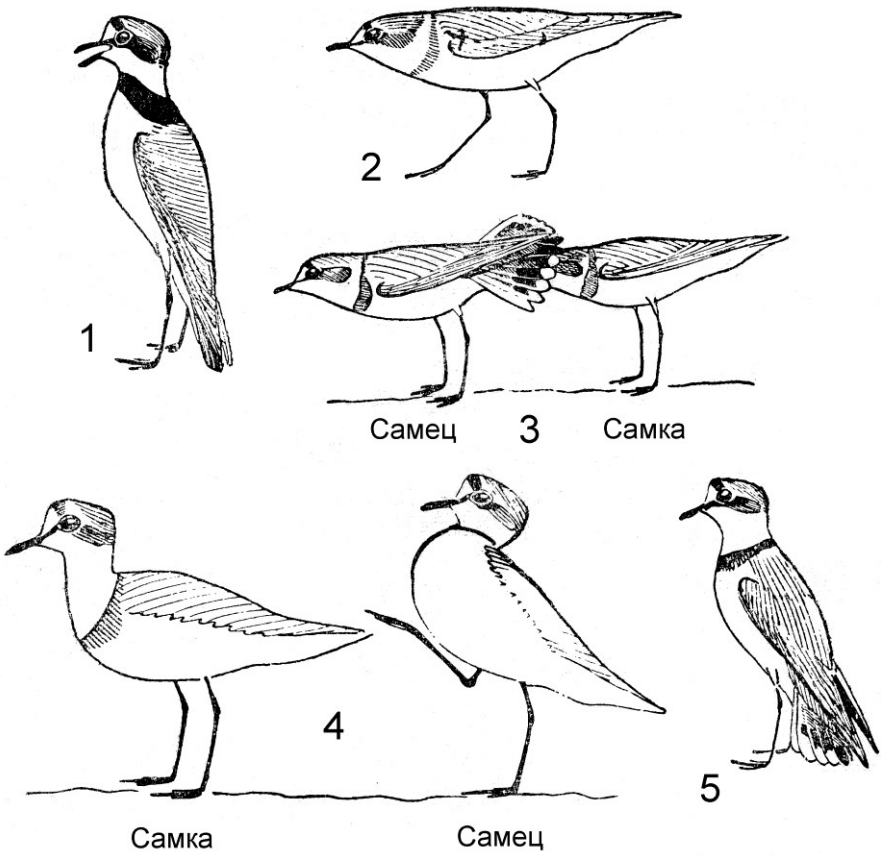


Рис. 1. Позы уссурийского зуйка *Charadrius placidus*. 1 – самец в момент ухаживания за самкой (поза «импонирования»), 2 – самка во время брачных игр, 3 – самец и самка в момент «символической замены на гнезде», 4 – самец и самка непосредственно перед спариванием, 5 – угрожающая поза самца уссурийского зуйка.

Самец летит на токовую площадку замедленным полётом, не издавая звуков. За ним следует самка. Она иногда взлетает через несколько секунд после самца, а иногда почти одновременно с ним, в некоторых случаях даже слегка опережая его в полёте. Самка, в отличие от самца, часто взлетает с криком, звучащим как *«пит... пипипипи-пит»*.

Прилетев на токовую площадку и пробежав несколько шагов, самец замирает в «горизонтальной» позе. Он стоит на вытянутых ногах и

непрерывно издаёт своеобразные крики, звучащие как *«вить-вить-вить-вить...»*. Через некоторое время самец, не переставая кричать, ложится грудью на песок. Концы крыльев и хвост приподняты, лапы поочередно сгибаются в тарзо-метатарзальном суставе и резко выбрасывают назад песок и мелкие камешки. В это время самка тихо стоит или ходит неподалёку, иногда склёвывает что-то с песка. Когда она приближается к самцу, его крики становятся несколько глуше и звучат как *«урхить- урхить...»* или *«вуть-вуть-вуть...»*.

Вскоре самка вплотную подходит к роющему самцу. Он встаёт и широко разворачивает хвост, демонстрируя черно-белые рулевые. Самка в горизонтальной позе подходит к самцу и останавливается сзади него так, что её голова находится под его широко развёрнутым хвостом (рис. 1, 3). Птицы стоят неподвижно несколько секунд, после чего самец резко поворачивается на 180°, а самка делает несколько мелких шагов вперёд. Теперь птицы стоят таким образом, что их головы обращены в противоположные стороны. Всё это время самец непрерывно издаёт токовые крики. Хвост то разворачивается широким веером, то слегка складывается.

Самка всё в той же горизонтальной позе (рис. 1, 2) начинает тихо уходить, самец сразу принимает вертикальную позу и идёт за ней. Чёрный «воротник» становится сначала широким, а в следующий момент совсем узким. Когда самец приближается вплотную к самке, его поза отличается от изображённой на рисунке 1, 1. Оперение груди сильно распушено, благодаря чему грудь кажется очень выпуклой. Воротник узкий. Ноги поочерёдно резко и быстро сгибаются в тарзо-метатарзальном суставе и очень высоко поднимаются (рис. 1, 4). Подобное поведение самца, за которым непосредственно следует спаривание, описано и для других представителей рода *Charadrius*. Если спаривания по той или иной причине не последовало, самец снова может начать свои демонстрации.

В тот момент, когда у самца или у самки (или у обеих птиц одновременно) возникало стремление к спариванию, мы почти всегда наблюдали особое поведение самца, которое по характеру несколько отличается от всех других описанных демонстраций. Все описанные выше демонстрации представляют собой строго фиксированные позы, следующие одна за другой в определённой последовательности, как бы вытекающие одна из другой, носящие характер «цепной реакции». В некоторых случаях «цепь» может «оборваться» в самом начале или в середине, если пришедший в половое возбуждение самец не встречает адекватного поведенческого ответа со стороны самки.

Создаётся впечатление, что чаще всего именно в этих случаях самец проделывает особые движения, которые, в отличие от описанных выше, не являются строго фиксированными. Однако, несмотря на то,

что эти движения сильно отличаются одно от другого по форме и фактически различны во всех наблюдавшихся случаях, по характеру движений они имеют много общего. Именно эти очень резкие «нервные» движения, проделываемые в очень короткий промежуток времени (не более 1 с). Вот некоторые варианты этих движений: 1) птица поднимает оба крыла вертикально вверх и резко пригибается к земле, так что грудь касается песка; 2) отставляет слегка одно крыло и как бы оступается на одну ногу, делая резкое движение в ту же сторону всем телом; 3) припадает на одну ногу и пятится назад, делая несколько мелких шажков и т.д. и т.п. Подобные движения описаны и для других видов ржанок – галстучника (Laven 1940), малого зуйка (Christoleit 1936). Лавен называет их «flugsprünge» (буквально «полёт-прыжок»). Несомненно, что эти движения имеют несколько иную эволюционную историю, нежели остальные демонстрации, применяемые ржанками при токовании. Однако этот вопрос нуждается в дальнейших наблюдениях и специальном обсуждении.

Чтобы закончить описание брачного поведения уссурийского зуйка, надо сказать несколько слов об особом демонстративном полёте. Такой полёт описан и для других представителей рода – галстучника, малого зуйка, морского зуйка *Charadrius alexandrinus*, причём некоторые авторы (Симмонс 1955) считают этот полёт скорее частью угрожающего поведения, направленного на защиту своей территории от вторжения других самцов. На основании длительных наблюдений за поведением малого зуйка мы присоединяемся к мнению этих авторов. Создаётся впечатление, что и демонстративный полёт уссурийского зуйка также чаще используется в целях защиты территории. Однако тот факт, что мы несколько раз наблюдали, как самец проделывал этот полёт в присутствии самки и в отсутствие других особей своего вида, не даёт пока оснований резко отграничить эту демонстрацию от других токовых демонстраций.

Возбуждённый присутствием соперника (а в некоторых случаях – самки) самец взлетает с отмели молча или с резким криком *«пип... пип... пи-пи-пи-пи-пип»*. Первые несколько секунд полёт ничем не замечателен. Однако характер полёта сразу же изменяется. Крылья расправляются полностью и их взмахи становятся очень медленными. Одновременно самец начинает издавать размеренные крики, по характеру не отличающиеся или очень мало отличающиеся от тех, которые производятся самцом при рытье ложного гнезда. Обычно они звучат как: *«пит-пит-пит...»* или *«вхить-вхить-вхить...»*, однако дважды мы слышали двусложный крик, нечто вроде *«вить-пиру, вить-пиру...»*. Развёрнутые полностью крылья поднимаются иногда почти вертикально вверх, а опускаются не ниже уровня туловища. Вообще, амплитуда взмахов крыла в разное время различна – почти от 90° до 10-20°. При

непродолжительном полёте невысоко над землёй крылья поднимаются высоко, когда же птица проделывает большие круги высоко над отмелью, амплитуда взмахов крыла уменьшается. В первом случае самец летит по прямой линии, во втором – слегка «перекидывается» с боку на бок. Только один раз мы наблюдали самца, совершившего короткий полёт над самой землёй, наподобие того, который свойствен самцу чибиса *Vanellus vanellus*, только гораздо стремительнее, с резкими поворотами туловища то в одну, то в другую сторону (так что расправленные крылья расположены в плоскости, перпендикулярной поверхности земли).

Как уже указывалось, в брачном поведении уссурийского зуйка и галстучника есть много общего. Прежде всего, та же схема брачных игр, основу которых составляет у обоих видов рытье ложных гнёзд, за ним следует так называемая «символическая замена на гнезде», когда самка приходит под развёрнутый хвост самца. Очень сходно непосредственно предсовокупительное поведение (рис. 1, 4), которое, кстати сказать, почти не отличается и у третьего вида – малого зуйка. Однако в поведении сравниваемых видов есть и отличия. Прежде всего, ни Лавен, ни другие авторы, наблюдавшие галстучника, не отмечали у птиц этого вида той вертикальной позы, в которой самец уссурийского зуйка неизменно начинает ухаживание за самкой (рис. 1, 3). В моменты возбуждения, в присутствии самки, самец галстучника принимает совершенно иную позу. Грудь птицы наклонена к земле, голова втянута и клюв направлен вперёд, крылья слегка приспущены, хвост приподнят и слегка развёрнут, ноги полусогнуты. Оперение головы и спины взъерошено, оперение груди приспущено и почти касается земли. Иногда хвост поднимается ещё выше и раскрывается сильнее. Чёрный воротник очень широк. Птица всё время издаёт характерные звуки, которые Лавен передаёт так: *«техюэ- техюэ... техют... хют... хют»*. По мере приближения самца к самке эти звуки произносятся реже и звучат тише. Эту позу Лавен называет позой «импонирования». Он указывает, что сходную позу и самец и самка принимают в моменты защиты территории против вторжения других особей того же вида. Идентичность поз, в которых самец преследует самку перед спариванием и изгоняет со своей территории посторонних птиц своего вида, имеет место и у малого зуйка (Simmons 1953a,b; наши наблюдения). И наконец, уссурийский зуёк при враждебных столкновениях также часто принимает вертикальную позу, очень сходную с изображённой на рис. 1, 1) (ср. рис. 1, 1 и рис. 1, 5). Исходя из всего сказанного, мы считаем правомерным назвать вертикальную позу уссурийского зуйка позой «импонирования», гомологичной описанной выше позе галстучника. Как видно, ни сами позы, ни произносимые в этих позах звуки не имеют у этих двух форм ничего общего.

Галстучник-самец, кормящийся у воды неподалёку от своей самки, придя в состояние полового возбуждения, бежит на более возвышенный участок песчаного берега, где и начинает рыть свои ложные гнёзда. Позже туда же прибегает и самка. Судя по описаниям Лавена, ни самец, ни самка при этом никогда не пользуются крыльями, в то время как уссурийский зуёк никогда не бежит на токовую площадку, а всегда летит (и самец и самка). Надо отметить, что в этих случаях полёт имеет специфический демонстративный характер.

Позы, принимаемые самцом при рытье ложного гнезда, ничем существенным не отличаются от тех, которые в этой ситуации принимаются галстучником. Однако крики самцов того и другого вида, которые они издают при рытье ложных гнёзд, значительно отличаются. Когда самец галстучника только ещё бежит к токовой площадке, он издаёт крики, звучащие как *«пю-пю-пю-пю...»*. Как только самец ложится и начинает копать, его голос изменяется и звучит как более высокое и резкое *«пи-пипи-пипипи-пипипи...»*. В любом случае, как бы ни сложно было сравнивать описания звуков, данные различными авторами, невозможно спутать трёхсложные звуки с односложными (см. описание звуков, издаваемых уссурийским зуйком при рытье ложных гнёзд).

Поведение птиц, следующее за рытьём ложного гнезда, сравнивать пока довольно трудно. Дело в том, что и у галстучников, и у малого зуйка самка, подойдя к токующему самцу, ложится под его развёрнутый хвост в выкопанную им ямку. Уссурийских зуйков я наблюдал в тот период, когда они, видимо, только начинали токовать, и настоящих ямок, углубляемых самцом от раза к разу, ещё не было. Возможно, именно по этой или по какой-то иной причине во всех трёх наблюдавшихся случаях самка не ложилась под развёрнутый хвост, а просто останавливалась под ним. По описаниям Лавена, у галстучника самка всегда подлезает под хвост самца сбоку, в направлении, перпендикулярном направлению оси тела самца, а, полежав несколько секунд, вылезает с противоположной стороны. У уссурийского зуйка самка во всех наблюдавшихся случаях подходила под развёрнутый хвост самца сзади. Поворот самца, следующий за этим, не описан для галстучника.

Далее, поведение самца, непосредственно предшествующее спариванию (рис. 1, 4), по-видимому, ничем не отличается как у двух сравниваемых видов, так и у малого зуйка. Это лишний раз подтверждает мысль, высказанную Хайндом (Hinde 1959), что поведение, непосредственно предшествующее спариванию, у близких видов гораздо более сходно, чем то, которое используется при образовании пар. Именно различия в демонстративном поведении, используемом при образовании пар, играют роль важнейших изолирующих механизмов, препятствующих гибридизации между близкими видами. Коренные различия между позами «импонирования», используемыми самцами ржанок

Сравнение демонстративных поз и звуков, издаваемых тремя видами зуйков – галстучником *Charadrius hiaticula*, малым *C. dubius* и уссурийским *C. placidus*

Позы и звуки	Галстучник	Уссурийский зуёк	Малый зуёк
Тревожный или предупреждающий крик	*«Пэ-иип»*, *«тюит»*, *«кюиип»*, *«тууи»*, *«клююп»* (мелодичное, флейтовое)	Короткое, резкое «пип» или «пи(йп)», «пи(уп)», иногда «пи-(ль)п»	*«Пиу»*, *«тину»*, *«сприу»*
Издаваемые в позе «импонирования» звуки	*«Техюэ–техюэ... техют... хют... хют»* (рис. 2, 1)	Кряканье, напоминающее утиное (рис. 2, 2)	Низкие хрюкающие звуки, нечто вроде *«крюв-крюв...»* (рис. 2, 3)
Поведение перед рытьём ложного гнезда	Самец бежит на токовую площадку, голос *«пю-пю-пю...»*	Самец молча летит на токовую площадку. Самка летит с криком «пит... пипипи-пип»	Самец бежит на токовую площадку. Голос – как при импонировании. Поза – то же
Рытьё ложного гнезда		Позы и движения сходны	
Голос при рытье ложного гнезда	*«Пипипи-пипипи...»* – высокие и резкие звуки	«Вить-вить-вить», иногда глуше – как «вуть-вуть...» или «ур-хить-урхить...»	*«Квиву-квиву»* (монотонно, глухо, с придыханием) и металлическое *«цит-цит-цит»*
Символическая замена на гнезде	См. рис. 2, 4	См. рис. 2, 5	См. рис. 2, 6
Предсовокупительное поведение самца		Позы и движения сходны	
Звуки, издаваемые самцом во время демонстративного полёта	*«Тюи-тюи-тюи...»* или *«кюо-кюо...»* или *«кюёи-кюёи...»* (рис. 2, 7)	«Вить-вить-вить» или «вхить-вхить» (рис. 2, 8, 9)	*«Хрийа-хрийа»* (скрежещущее) (рис. 2, 10)

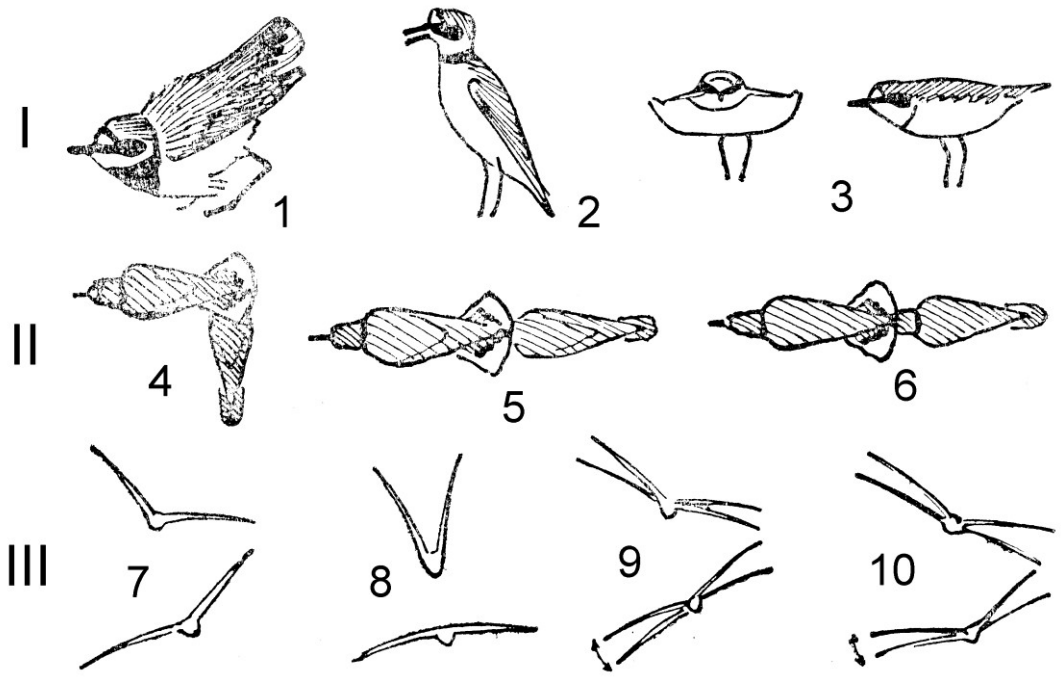


Рис. 2. Сравнение демонстративных поз, принимаемых тремя видами зуйков: галстучником *Charadrius hiaticula*, уссурийским *C. placidus* и малым *C. dubius*. I – поза «импонирования», II – «символическая замена на гнезде», III – демонстративный полёт самца (1, 4, 7 – галстучник, 2, 5, 8, 9 – уссурийский зуёк, 3, 6, 10 – малый зуёк)

при образовании пар, и относительное сходство между другими стереотипами поведения, используемыми при токовании (рытьё ложных гнёзд, символическая замена на гнезде и др.), с этой позиции кажутся хорошо объяснимыми.

Наконец, что касается демонстративного полёта, о нём у Лавена сказано очень немного. Автор указывает, что полёт обычно совершается

над самой землёй, реже – на средней высоте. Птица описывает в воздухе круги и делает виражи. Крылья полностью расправлены и взмахи их замедлены, птица в полёте поворачивается с боку на бок. Примерно такое же описание полёта даётся в других источниках (Witherby *et al*. 1952).

Всё, что здесь сказано, можно в полной мере отнести и к демонстративному полёту малого зуйка и отчасти – уссурийского. Однако о чёмнибудь похожем на полёт уссурийского зуйка, когда тот почти вертикально поднимет на лету полностью расправленные крылья, не упоминают ни Лавен, ни другие авторы, наблюдавшие галстучника. Голос самца галстучника, совершающего демонстративный полёт, по Лавену, звучит, как *«кюо... кюо... кюо...»* или *«кюёи-кюёи-кюёи...»* или *«тюитюи- тюи...»*. Другие авторы указывают, что крики иногда бывают двусложными и в этих случаях звучат как *«кюитьвхит-кюитьвхиткьютювйио-кюитьви-ио-кюитьвиио..»*. Таким образом, типичный крик галстучника как будто значительно отличается от того, что мы слышали у уссурийского зуйка. Создаётся впечатление, что крик уссурийского зуйка гораздо более отрывист. Менее обычный двусложный крик галстучника напоминает тот двусложный крик уссурийского зуйка, который мы слышали только дважды.

Е.В.Козлова (1961) высказала мысль, что уссурийский зуёк по филогенетическим связям стоит ближе к малому зуйку, нежели к галстучнику. Однако сравнение брачного поведения двух этих видов не подтверждает этого предположения. Брачное поведение уссурийского зуйка в такой же степени отличается от брачного поведения малого зуйка, как и от брачного поведения галстучника (см. таблицу и рис. 2).

Литература

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).

Козлова Е.В., Тугаринов А.Я. 1953. *Птицы СССР*. Т. 2. Отряд Charadriiformes. М.; Л.

Крушинский Л.В. 1960. *Формирование поведения животных в норме и патологии*. М.

Майр Е. 1947. *Систематика и происхождение видов с точки зрения зоолога*. М.

Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Compar. Zool*. **109**, 1: 277-637.

Christoleit E. 1936. Zur Balz Zwergstrandläufters // *Beitr. Fortpf*. **12**: 177-187.

Edwards G., Hosking E., Smith S. 1947. Aggressive display by the Ringed Plover // *Brit. Birds* **40**: 12-19.

Hartert E. 1912-1921. *Die Vögel der paläarktischen Fauna*. Berlin.

Hinde R.A. 1959. Behaviour and speciation in birds and lower vertebrates // *Biol. Rev*. **34**: 85-128.

Lack D. 1940. Pair formation in birds // *Condor* **42**: 269.

Laven H. 1940. Beiträge zur Biologie des Sandregenpfeifers // *J. Ornithol*. **88**: 183-287.

Mayr E. 1958. Behaviour and Systematic // *Behaviour and Evolution*. Yale Univ. Press., **8**: 341-362.
Simmons K.E.L. 1953a. Some aspects of the aggressive behaviour of three closely related plovers *(Charadrius)* // *Ibis* **95**, 1: 115-127.
Simmons K.E.L. 1953b. Some studies on the little ringed plover // *Avic. Mag*. **59**, 6: 191-207.
Simmons K.E.L. 1955. The significance of voice in behaviour of the Ringed and Kentish Plover // *Brit. Birds* **48**, 3: 106-114.
Stegman B. 1930. Die Vögel des dauromandschurischen Uebergangs-Gebietes // *J. Ornithol.* **78**, 4: 389-471.
Witherby H.F., Jourdain C.R., Ticehurst N.E., Tucker B.W. 1952. *The Handbook of British Birds*. London.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1157**: 2198-2199*

Первый случай гнездования пеганки *Tadorna tadorna* в Иркутской области

С.В.Пыжьянов

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

До недавнего времени пеганка *Tadorna tadorna* на востоке России гнездилась отдельными изолированными поселениями по югу Сибири: в Ачинской лесостепи, Минусинской котловине и в Забайкалье по реке Чикой, в районе Торейских озёр и реки Аргуни (Иванов 1976; Степанян 1990). В Приангарье (Братское водохранилище, устье реки Иркут) известны только залёты пеганок (Гагина 1961; Толчин, Толчина 1979; Липин и др. 1984; Мельников 1998; Фефелов 1999), а для Байкала этот вид вообще не упоминается (Скрябин 1975).

Впервые для Прибайкалья залётные особи пеганок были отмечены В.В.Рябцевым 31 мая 1983 на озёрах в Тажеранских степях (Пыжьянов и др. 1997). В последние годы (1998-2001) при детальном обследовании степных озёр западного побережья Байкала одиночных пеганок (как правило, самцов) ежегодно наблюдали в весеннее время на различных водоёмах степных массивов. И вот 23 июля 2001 на одном из минеральных озёр Тажеранской степи площадью 15 га (52°53' с.ш., 106°37' в.д.) обнаружили выводок из 7 птенцов приблизительно двухнедельного возраста в сопровождении пары взрослых птиц. Здесь же кормилось несколько выводков огарей *Tadorna ferruginea*, в том числе не разбившийся выводок из 4 птенцов величиной с крякву вместе с парой взрослых птиц и 22 подлётывающие и летающие молодые птицы,

* Пыжьянов С.В. 2003. Первый случай гнездования пеганки в Иркутской области // *Казарка* **9**: 249-251.

что соответствует ещё 2-4 выводкам. Взрослых птиц в момент обследования при них не было. Интересно отметить, что птенцы пеганок были существенно моложе птенцов огаря.

На восточном побережье Байкала пеганка появилась на гнездовье также в последнее десятилетие (Доржиев, Елаев 1995). В настоящее время самым северным местом её гнездования в Забайкалье является Баргузинская котловина (Рябцев 1997), что говорит об общей тенденции расширения ареала этого вида в Прибайкалье и Забайкалье. Это может быть обусловлено, с одной стороны, ухудшением условий обитания в пределах исходного ареала в результате естественных флуктуаций природных систем (например, усыхания Торейских озёр в ходе многолетних циклов обводнённости) или их антропогенной трансформации. С другой стороны, расширение ареала и увеличение численности земляных уток рода *Tadorna* (прежде всего огаря) в Прибайкалье может быть реакцией на изменение экологической обстановки в регионе, ставшей более благоприятной для этой группы уток (Пыжьянов 2000).

При обследовании озёр Тажеранской степи в 2002 и 2003 годах пеганки вообще не были отмечены, даже в весеннее время.

Литература

Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 99-123.

Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н. 1995. Орнитофауна Прибайкалья и общие тенденции изменения её структуры // *Биоразнообразие экосистем Прибайкалья*. Улан-Удэ: 91-95.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Безбородов В.И. 1984. Об охране водоплавающих и их местообитаний в г. Иркутске // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц (Тез. докл. Всесоюз. семинара)*. М.: 192-193.

Мельников Ю.И. 1998. Современное состояние краевых популяций уток рода *Tadorna* в Южном Предбайкалье // *Казарка* **4**: 244-252.

Пыжьянов С.В. 2000. Огарь на Байкале и в Предбайкалье (Иркутская область) // *Казарка* **6**: 187-201.

Пыжьянов С.В., Тупицын И.И., Сафронов Н.Н. 1997. Новое в авифауне Байкальского побережья // *Рус. орнитол. журн.* **6** (30): 11-18.

Рябцев В.В. 1997. Новые находки редких и залетных видов птиц в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **6** (30): 8-10.

Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Толчин В.А., Толчина С.Н. 1979. Экология водоплавающих птиц Братского водохранилища в период его формирования // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 4-30.

Фефелов И.В. 1999. Новые данные о видах рода *Tadorna* в Южном Предбайкалье // *Казарка* **5**: 228-229.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1157**: 2200-2202*

Встреча окольцованного в Таиланде песочника-красношейки *Calidris ruficollis* на юге Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН.
E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 26 июня 2015

Песочник-красношейка *Calidris subminuta* (Pallas, 1776) – один из самых обычных тундровых куликов Евразии, распространённый от полуострова Таймыр до побережья Берингова пролива и, единично, на северо-западе Аляски. Места зимовки этого вида расположены главным образом в Австралии и в значительно меньшей степени – в юго-восточной Азии (Minton 1996; Лаппо и др. 2012).

Один песочник-красношейка, помеченный цветными флажками (чёрный и зелёный) и металлическим кольцом (рис. 1, 2), наблюдался нами 3 июня 2015 на осушках в центральной части Ольской лагуны (59°33'51" с.ш., 151°22'34" в.д.). Птица держалась в совместной группе, состоящей из 15-16 песочников-красношеек, 2 чернозобиков *Calidris alpina* и 1 кулика-воробья *Calidris minuta*.

Рис. 1. Окольцованный песочник-красношейка *Calidris ruficollis*.
Ольская лагуна, 3 июня 2015. Фото автора.

По сообщению доктора Филипа Раунда, птица была помечена на берегу Сиамского залива (примерно 13°15' с.ш., 100°13' в.д.). Данная

находка, сделанная более чем в 6600 км к северо-востоку от района мечения (рис. 3), на наш взгляд, представляет известный интерес. Ранее песочник-красношейка, помеченный на зимовках в Таиланде, на северо-востоке России отмечался лишь однажды – в заливе Одопту на севере Сахалина (Тиунов, Блохин 2014).

Рис. 2. Окольцованный песочник-красношейка *Calidris ruficollis*.
Ольская лагуна, 3 июня 2015. Фото автора.

Рис. 3. Путь, проделанный окольцованным песочником-красношейкой
от мест зимовки в Сиамском заливе до Ольской лагуны. Снимок из Google Earth.

Выражаю искреннюю благодарность Роджеру Стендену (Dr. Roger Standen, Australasian Wader Studies Group, Australia) и Филипу Раунду (Dr. Philip Round, Mahidol University, Thailand) за содействие в получении сведений о встреченной птице.

Литература

Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский - мл. Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов в Российской Арктике*. М.: 1-448.

Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2014. Некоторые итоги кольцевания куликов на Северном Сахалине // *Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Материалы 9-й международ. конф*. Кисловодск: 61-64.

Minton C.D.T. 1996. The migration of the red-necked stint *Calidris ruficollis* // *Stilt* **29**: 24-35.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1157**: 2202-2209*

Значение водно-болотных угодий Санкт-Петербурга для сохранения популяций некоторых редких видов птиц, обитающих на границе ареала

Н.П.Иовченко

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Расположение Санкт-Петербурга в вершине Финского залива, на трассе Беломоро-Балтийского пролётного пути, и наличие в нём значительных площадей водно-болотных угодий способствуют большому разнообразию водяных птиц, в том числе и редких видов. Среди птиц, включённых в Красную книгу природы Санкт-Петербурга (2004) и в новый Перечень объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Санкт-Петербурга (Распоряжение... 2011), половина так или иначе связаны с этими биотопами. 16 видов находятся в здесь вблизи или непосредственно на границе ареала. Почти все они включены также в Красную книгу природы Ленинградской области (2002).

В 2007-2011 годах нами были проведены исследования с целью мониторинга распространения и численности гнездящихся птиц этих видов в Санкт-Петербурге и оценки их значимости для сохранения популяций, обитающих в Ленинградской области и Северо-Западном регионе России. Исследования показали, что городские гнездовые группировки как минимум 8 видов имеют большое значение для сохранения локальных поселений и/или поддержания их численности в регионе.

* Иовченко Н.П. 2012. Значение водно-болотных угодий Санкт-Петербурга для сохранения популяций некоторых редких видов птиц, обитающих на границе ареала // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 260-263.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Динамика резкого сокращения её численности в Ленинградской области во второй половине XX века хорошо прослежена на Карельском перешейке на примере Раковых озёр (Иовченко 2011). В Санкт-Петербурге гнездование красношейной поганки было известно в конце XIX века (Бихнер 1884), но не отмечалось более поздними исследователями (Мальчевский, Пукинский 1983). В.М.Храбрый (1991) по итогам изучения орнитофауны Петербурга в 1977-1987 годах определил красношейную поганку как исчезающий вид, при этом предполагалась возможность её размножения только на Лахтинском разливе. Ближайшее место гнездования её было известно на Сестрорецком разливе (Храбрый 1984), который в то время не входил в границы города. В последние 15-20 лет в области наблюдается тенденция к восстановлению численности гнездящихся птиц, причём в первую очередь заселяются высокопродуктивные водоёмы с хорошей прозрачностью воды в антропогенном и урбанизированном ландшафте. Это особенно заметно в окрестностях Петербурга и в самом городе (Меньшикова 1999, 2005; Лобанов 2001; Хааре 2003; Красная книга... 2004; Иовченко 2008, 2009, 2010).

В годы наших исследований подтверждено гнездование красношейной поганки на следующих ранее установленных местах размножения: на Дудергофском озере (данные автора, 1999, 2002, 2004 – 1-2 пары; Бубличенко 2006) – в 2007-2009 годах; на небольшом водоёме на улице Ивана Фомина (Лобанов 2001) – в 2008 (1 пара) и 2010 году (2 пары), по свидетельству местных жителей, здесь поганки гнездятся ежегодно; в плавнях Кронштадской колонии (Красная книга... 2004) – в 2008 и 2009 годах. Гнездящиеся птицы обнаружены нами также на водоёме на месте бывших торфоразработок у западной границы заказника «Юнтоловский» в 2007 и 2009 годах, на водоёмах бывших иловых площадок Юго-западных очистных сооружений ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» (1-2 пары в 2008-2011 годах), на пруду у железнодорожной платформы Сосновая Поляна (2008) и на одном из водоёмов в прибрежной северо-восточной части острова Котлин (2009, 2010). В 2011 году в Парголово гнездились по паре на озёрах Финское и Чёртово (С.Л.Занин, устн. сообщ.). Общая численность – не менее 15 пар.

Выпь *Botaurus stellaris*. После резкого сокращения численности вида, происходившего по всей Ленинградской области в 1960-1970-е годы (Мальчевский, Пукинский 1983), с начала 1990-х годов наблюдалось постепенное её восстановление. В настоящее время ситуация существенно улучшилась (Иовченко 2011). Наличие значительных площадей тростниковых плавней в Невской губе обеспечивает относительно высокую численность гнездящихся птиц, места обитания здесь достаточно стабильны. В 2008 году, по результатам специального обследования биотопов на южном побережье, выявлено не менее 7 пар

выпи: 2 – в Кронштадской Колонии, 1 – в памятнике природы «Парк Сергиевка», 2 – в тростниковых массивах Знаменки, 1 – в Михайловке и 1 – у устья реки Стрелки. Такая же численность сохранялась в 2009 году, за исключением последнего участка. В 2007 и 2009 годах выпь гнездилась также в памятнике природы «Стрельнинский берег». Кроме того, в 2007-2011 годах одна пара регулярно размножалась в устье речки Красненькой и ещё 1 и 2 пары в 2007 и 2008 – в массиве тростника на сильно увлажнённом участке суши западнее устья. Условия в устье Красненькой были настолько благоприятными для обитания выпи, что одна птица даже успешно пережила зиму 2006/07 года (Занин 2007). Здесь же зарегистрирована наиболее ранняя дата первой весенней встречи в Ленинградской области – 31 марта 2010. В 2008, 2009 и 2011 годах крики выпи слышали на водоёмах, сплошь заросших тростником, на территории бывших иловых площадок в Сосновой поляне. В 2007-2011, как и в 1999-2002 годах (Иовченко 2003), 1-3 пары ежегодно гнездились в западной части заказника «Северное побережье Невской губы», и 1-2 пары – в прилегающих к ней тростниках между посёлком Лисий Нос и дамбой. Выпь продолжает гнездиться и на острове Котлин, в тех же местах, где и ранее: 1 пара – в тростниках к югу от дороги на Северный форт и 2 – в северо-восточной части у дамбы. Общая численность гнездящихся птиц – 15-20 пар.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* – вид, недавно появившийся в Санкт-Петербурге. Включён в новый Перечень ... (Распоряжение... 2011) на основании результатов наших исследований. Первые достоверные сведения о размножении желтоголовой трясогузки в Ленинградской области получены в 1994 году на южной окраине города, следующие находки регистрировались также в городе, начиная с 2003 года (Фёдоров, Манухов 2003; Храбрый 2011). В 2008 году две гнездящиеся пары и одиночный самец обнаружены нами в районе устья речки Красненькой, где двух самцов С.Л.Занин (устн. сообщ.) видел и весной 2007 года. В тот же год желтоголовая трясогузка оказалась многочисленной на бывших иловых площадках и на прилегающих к ним увлажнённых участках в окрестностях железнодорожной платформы Сосновая Поляна. В результате тщательного обследования территории, проведённого в течение 5 дней с 17 июня по 1 июля, было выявлено не менее 14 гнездовых участков. В последующие годы численность сохранялась примерно на этом же уровне (11-17 пар). В других местах, где подходящие биотопы занимают небольшие площади, желтоголовые трясогузки гнездились отдельными парами. В 2009 году выводок найден у западной границы Юнтоловского заказника, а 2 пары размножались на отстойниках совхоза Ручьи. Отдельные особи и пары отмечались также в 2007-2011 годах (7 встреч) на некоторых нарушенных заболоченных участках вдоль КАД и вблизи других строи-

тельных объектов, на сырых заброшенных полях и у ферм. Таким образом, в Санкт-Петербурге сформировалось достаточно устойчивое изолированное поселение, удалённое на сотни километров как от основной части ареала, так и от подобных ближайших известных мест гнездования в Псковской и Мурманской областях, Эстонии и Финляндии.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. В Санкт-Петербурге этот вид находится на северной границе ареала. Впервые перемещающиеся стайки усатых синиц были зарегистрированы 22 и 27 августа 1994 на территории комплексного памятника природы «Стрельнинский берег» (О.П.Смирнов, устн. сообщ.). До 2004 года, кроме этого места, усатая синица была найдена на южном побережье Невской губы у западной границы города. В Ленинградской области известны лишь единичные встречи на южном берегу Финского залива в 1990-х годах (Савинич, Горелов 1996; Бузун, Мераускас 1993; Бузун и др. 1998; Бубличенко 2000).

В 2007-2011 годах усатая синица выявлена нами на гнездовании и в другие периоды годового цикла на многих участках Невской губы и на острове Котлин. 16 июня 2007 семейная группа с 6 слётками обнаружена в памятнике природы «Стрельнинский берег», где вид регистрировался и в последующие годы. В 2008 году неоднократно встречался в гнездовой период в окрестностях Кронштадской Колонии и Знаменки. На северном берегу 1 августа 2009 стайку слышали в прибрежных тростниках в районе острова Верперлуда; 3 октября 2009 группа из 9 особей держалась в тростниках в южной части Лахтинского разлива. На острове Котлин 23 августа 2009 при обследовании примыкающей к дамбе с северо-востока заросшей тростником намытой территории было учтено 4 стайки усатых синиц. В двух из них было по 11 и 14 птиц, в двух других – не менее 7 и 10 особей. В этот же день группа из 12 усатых синиц встречена в тростниках в прибрежной части залива к югу от дороги, идущей к Северному форту. Очевидно, эта же стайка (12 особей) зарегистрирована в том же месте О.П.Смирновым 16 октября. Осенью 2007 и в январе 2008 года 8 птиц (из них 3 самца) держались на холме, заросшем тростником, возле рынка Юнона (улица Доблести) (С.Л.Занин, устн. сообщ.). Зимой 2008/09 года стая из 16 птиц (10 самцов, 6 самок) регулярно встречалась в тростниковом массиве в устье речки Красненькой в период с 3 января по 7 апреля; 17 апреля отмечено 3 пары.

Ремез *Remiz pendulinus*. Впервые на территории Ленинградской области два старых гнезда ремеза были найдены в Знаменке зимой в начале 1970-х годов (Мальчевский, Пукинский 1983). В 1984 году обнаружено гнездо прошлых лет и установлен факт размножения одной пары в районе Стрельны (Смирнов 1986). Следующая и до сих пор единственная находка в Ленинградской области за пределами Санкт-

Петербурга – старое полуразрушенное гнездо, обнаруженное 5 мая 1998 у пруда рыбхоза Коваши (Дорофеева, Кудрявцева 1998).

Зимой 2006/08 и 2007/08 годов С.Л.Заниным (2008) были найдены гнёзда в районе устья Красненькой и у железнодорожной платформы Дачное. В 2008 году, по-видимому, произошёл массовый залёт ремеза на исследуемую территорию, т.к. вид был зарегистрирован несколькими независимыми наблюдателями в разных местах города. 28 апреля 2008 на пустырях между посёлками Кудрово и Заневка обнаружено гнездо на стадии завершения строительства, у которого держались обе птицы (Д.Н.Фёдоров, устн. сообщ.). Примерно в этом же районе северо-восточной окраины города найдено ещё одно гнездо (Четверикова 2009). Летом мы встречали ремезов на двух участках тростникового массива в районе устья Красненькой, на которых в январе 2009 года были найдены гнёзда. О размножении ремеза в 2008 году во Фрунзенском районе свидетельствовала также находка гнезда зимой 2008/09 года (Горелов, Кичко 2009).

Массовое гнездование ремеза обнаружено летом 2008 года на территории бывших иловых площадок и на прилегающих участках около железнодорожной платформы Сосновая Поляна, где за летний сезон нами было найдено 14 жилых гнёзд и 7 недостроенных или брошенных в период кладки. К 2011 году численность и площадь этого поселения несколько увеличились, несмотря на очень низкую успешность размножения в 2009 году, обусловленную сильными и затяжными дождями в основной период гнездования (в мае и особенно в июне) и другими негативными факторами (включая полное уничтожение некоторых местообитаний и сокращение числа деревьев, пригодных для устройства гнезда в результате рубок и заготовки берёзовых веников).

В районе памятника природы «Стрельнинский берег», там, где размножение ремеза было установлено в 1984 году Е.Н.Смирновым, первые два жилых гнезда обнаружены в 2009 году, а на самой ООПТ – 27 мая 2011. 16 августа 2009 перемещающаяся стайка из 6 молодых птиц отмечена в прибрежных тростниках Знаменки. В окрестностях Пулково два гнезда найдены в 2010 году на берегу водоёма, который обследовался нами ежегодно с 2007 года. Две гнездящиеся пары и одиночный самец, строивший гнездо, выявлены на западном побережье Лахтинского разлива в мае-июне 2009 года; недостроенное гнездо текущего года найдено нами 2 августа 2009 в Гладышевском заказнике и старое гнездо – осенью 2010 в окрестностях Александровской (Храбрый 2011). Все эти сведения позволяют говорить о новой волне экспансии ремеза на Северо-Западе России.

Кроме вышеперечисленных птиц, водно-болотные угодья Санкт-Петербурга имеют ключевое значение ещё для трёх видов, полностью или частично связанных с этим типом биотопов. Локальная гнездяща-

яся группировка серой утки *Anas strepera* играет большую роль в поддержании популяции Северо-Западного региона (Иовченко и др. 2010), поскольку известно, что расселение этого вида идёт с запада и именно в Санкт-Петербурге в настоящее время отмечается его концентрация. Севернее и восточнее, кроме Сортавалы (Кондратьев, Лапшин 2003; Попова 2011а,б), встречи на гнездовании пока остаются редкими. Поэтому представляется преждевременным исключение этого вида из нового Перечня ... (Распоряжение... 2011). В последние годы в городе наблюдается рост численности камышницы *Gallinula chloropus* (подробнее см.: Иовченко 2012). Эта тенденция – пример некоторых крупных городов центра и юга Западной Европы, где камышница стала неотъемлемым элементом урбанизированного ландшафта, и первые факты в изменении поведения птиц позволяют надеяться, что и в Петербурге при адекватном отношении жителей этот вид сумеет адаптироваться к обитанию в условиях мегаполиса.

Высокая численность на гнездовании в Санкт-Петербурге, у северного предела распространения, зарегистрирована также у «белозвёздной» варакушки *Luscinia svecica cyanecula*, подвида, редко и крайне неравномерно встречающегося даже в южных частях Северо-Запада России. Обнаружено несколько гнездовых группировок: самые крупные, каждая не менее 20-30 пар – в районе устья речки Красненькой, у западной границы Юнтоловского заказника, на территории бывших иловых площадок в Сосновой Поляне, и в окрестностях посёлка Кудрово). Общая численность варакушки в городе ориентировочно составляет не менее 150 пар.

Анализ современного распространения, статуса и численности исследованных видов на Северо-Западе России и в прилегающих странах Балтии показал, что водно-болотные угодья Санкт-Петербурга привлекательны для многих редких видов и играют существенную роль в сохранении популяций на границе ареала. Гнездящиеся в городе птицы могут служить резервом для восстановления численности после депрессии (красношейная поганка, выпь, камышница), для поддержания численности подвида, обитающего на границе ареала («белозвёздная» варакушка), для формирования устойчивых гнездовых группировок и дальнейшего расселения видов, расширяющих ареал (серая утка, желтоголовая трясогузка, усатая синица, ремез). Для всех исследованных видов выявлены лимитирующие факторы и разработаны меры охраны в условиях мегаполиса.

Литература

Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.

Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 6-20.

Бубличенко Ю.Н. 2006. Птицы // *Дудергофские высоты – комплексный памятник природы* / Е.А.Волкова, Г.А.Исаченко, В.Н.Храмцова (ред.). СПб.: 112-121.

Бузун В.А., Дмитриева Л.Н., Леоке Д.Ю. 1998. Волна экспансии усатой синицы *Panurus biarmicus* на восток достигла русской части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **7** (37): 6-9.

Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-259.

Горелов Р.А., Кичко А.А. 2009. Случай гнездования ремеза *Remiz pendulinus* во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **18** (466): 298.

Дорофеева М.Ю., Кудрявцева М.Ю. 1998. Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus* в Ломоносовском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (53): 26.

Занин С.Л. 2007. Зимовка выпи *Botaurus stellaris* на окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **16** (359): 665-666.

Занин С.Л. 2008. Новые находки гнёзд ремеза *Remiz pendulinus* на юго-западе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **17** (401): 265.

Иовченко Н.П. 2003. Фауна наземных позвоночных проектируемого комплексного заказника «Плавни Лисьего Носа» и проблемы сохранения её биоразнообразия // *Проблемы и перспективы развития особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга*. СПб.: 56-62.

Иовченко Н.П. 2008. Система ООПТ Санкт-Петербурга и её роль в сохранении редких видов птиц в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса // *Рус. орнитол. журн.* **17** (449): 1657-1670.

Иовченко Н.П. 2009. Редкие виды птиц планируемой к организации ООПТ «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом»: современное состояние, проблемы и перспективы охраны // *Рус. орнитол. журн.* **18** (530): 2123-2127.

Иовченко Н.П. 2010. Значение ООПТ Санкт-Петербурга для сохранения редких видов птиц: современное состояние и рекомендации по усовершенствованию системы // *Материалы Межрегион. конф. «Особо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития»*. СПб.: 60-65.

Иовченко Н.П. (2012) 2015. Современное распространение и новые данные по размножению и миграциям камышницы *Gallinula chloropus* у северной границы ареала на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1144): 1763-1769.

Иовченко Н.П., Рычкова А.Л., Смирнов О.П. (2010) 2013. Стремительное освоение водоёмов Санкт-Петербурга серой уткой *Anas strepera* в начале XXI века // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2440-2441.

Иовченко Н.П. 2010. Редкие виды птиц в естественных и антропогенных экосистемах Санкт-Петербурга: проблемы и перспективы охраны в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 143.

Иовченко Н.П. 2011. Фауна позвоночных животных. Птицы // *Экосистемы заказника «Раковые озера»: история и современное состояние* / Н.П.Иовченко (ред.). СПб.: 76-211.

Кондратьев А.В., Лапшин Н.В. 2003. Редкие виды водоплавающих птиц Ладожского озера //*Динамика популяций охотничьих животных северной Европы: Материалы 3-го Междунар. симп*. Петрозаводск: 112-116.

Красная книга природы Ленинградской области. Т. 3. Животные. 2002 / Г.А.Носков (ред.). СПб.: 1-480.

Красная книга природы Санкт-Петербурга 2004 / Г.А.Носков (ред.). СПб.: 1-416.

Лобанов С.Г. 2001. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (159): 789-791.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480, **2**: 1-504.

Меньшикова С.В. 1999. Красношейная поганка *Podiceps auritus* на южном берегу Финского залива (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **8** (80): 18-20.

Меньшикова С.В. 2005. Водоплавающие и околоводные птицы Ропшинских прудов (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 291-309.
Распоряжение Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Санкт-Петербурга», 20.12.2011, № 171-р.
Попова С.Л. 2011а. Летняя орнитофауна водоёмов Сортавалы по наблюдениям 2009-2010 годов // *Рус. орнитол. журн.* **20** (645): 656-660.
Попова С.Л. 2011б. Численность и распределение серой утки *Anas strepera* в городе Сортавала (северо-западное Приладожье) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (713): 2498-2502.
Савинич И.Б., Горелов Р.А. 1996. Усатая синица *Panurus biarmicus* — новый вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **5** (5): 7-9.
Смирнов Е.Н. (1986) 2005. О размножении ремеза *Remiz pendulinus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 282-285.
Хааре А.О. 2003. Встреча серощёкой *Podiceps grisegena* и красношейной *P. auritus* поганок на Колпанском озере под Гатчиной // *Рус. орнитол. журн.* **12** (26): 683.
Храбрый В.М. 1984. Птицы Сестрорецкого Разлива и его окрестностей // *Сохранение природной экосистемы водоёма в урбанизированном ландшафте*. Л.: 116-129.
Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.
Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.
Четверикова Т.Г. 2009. Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus* на северо-восточной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **18** (467): 344.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1157**: 2209*

Рыбный филин *Ketupa blakistoni* в Приморье

В.К.Рахилин

Второе издание. Первая публикация в 1986[*]

В Приморском крае один рыбный филин *Ketupa blakistoni* был добыт в 1956 году по реке Сице (ныне Тигровая) в урочище Зимовейный. Летом 1961 года ещё один экземпляр попал в рыболовную сеть, поставленную на реке Санхобэ (или Сахамбе, Санкэ, Саченбея, с 1972 года – Серебрянка). Это позволяет предположить, что единичные пары его гнездятся в районе бухты Терней или залетают сюда с западных склонов хребта Сихотэ-Алинь.

[*] Рахилин В.К. Рыбный филин. Краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 53.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1157**: 2210-2211*

О пролёте зарянки *Erithacus rubecula* в пустынных районах Восточного Прикаспия

О.В.Митропольский

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

По наблюдениям в 1962-1968 годах, на Мангышлаке осенний пролёт зарянки *Erithacus rubecula* начинается с первой декады октября. Первые птицы встречены во внутренних частях полуострова 12 октября 1962 (впадина Карагие), 7 октября 1964 (хребет Северный Актау), I5 октября 1965 (Уланакская долина), 10 октября 1966 и 2 октября 1967 (посёлок Куйбышево), в среднем 9 октября. К середине октября зарянки становятся обычными, а в конце месяца наблюдается пик пролёта. Регулярно встречаются в первой-второй декадах ноября. Интенсивность осеннего пролёта по встречам 322 особей следующая: в первой декаде октября отмечено 5.9%, во второй – 32.6%, в третьей – 37.3%; в первой декаде ноября – 13.9%, во второй – 10.3%.

В конце ноября – декабре отмечаются только отставшие особи. В пустынях Урало-Энбинского междуречья пролёт зарянок начинается в конце сентября (30 сентября 1968, колодец Кырккудук, Приуралье), но общий ход пролёта соответствует таковому на полуострове Мангышлак (из 31 встречи зарянок 45.2% приходится на третью декаду октября).

Жирность зарянок (октябрь 1967, Мангышлак) не бывает особенно высокой. Средняя масса 53 особей составила 14.53 г (12.0-16.5 г). Масса птиц разного пола одинакова: самцы – 14.58 г, самки – 14.73 г. В начале пролёта масса птиц в естественных ландшафтах и в оазисах не различается, составляя в среднем 14.50 и 14.33 г, однако в пик про лёта птицы из естественных ландшафтов на 0.5-0.9 г тяжелее, чем из оазисов, что говорит о начавшемся процессе оседания ослабленных особей, которые и составляют основной контингент в конце ноября – начале декабря. Масса 5 зарянок, добытых в октябре 1968 года в Уральско-Эмбинском междуречье, – 11.5-14.5, в среднем 13.4 г, что заметно ниже, чем на Мангышлаке. Видимо, это связано с тем, что мы добывали птиц, отставших от пролёта и державшихся около колодцев и зимовок, а особи с большими жировыми резервами пересекают пустынные пространства междуречья без остановок.

На Мангышлаке в тёплые зимы отдельные зарянки успешно перезимовывают, Так, 2 и 9 декабря 1962 в саду Форт-Шевченко держалась

* Митропольский О.В. 1978. О пролёте зарянки в пустынных районах Восточного Прикаспия // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ.* Алма-Ата: 104-105.

пара, но с 12 декабря – одна птица, которая затем регулярно встречалась до 3 марта, когда наблюдения были прекращены. Жирную самку добыли 9 января 1963 в окрестностях Форт-Шевченко, вторую зарянку наблюдали 8 января 1964 в 20 км южнее. В другие годы, несмотря на регулярные наблюдения, после декабря зарянок на Мангышлаке не отмечали. В Гурьеве отдельных птиц в зимы 1967/66 и 1968/69 годов регулярно видели в декабре и январе при сплошном снеговом покрове и морозах до -20°С, но благополучная зимовка ни разу не отмечена.

На весеннем пролёте зарянки немногочисленны. На Мангышлаке с 20 марта по 6 апреля зарегистрировано 17 особей (11 в марте и 6 в апреле), В Уральско-Эмбинском междуречье самка зарянки (масса 14.5 г) встречена 15 апреля 1968 в урочище Сорколь. Последнюю одиночку наблюдали 23 апреля 1965 в саду около посёлка Шаир (севернее подножья хребта Каратау).

На пролёте зарянок можно встретить в любом пункте междуречья Урала и Эмбы, Предустюртья, Устюрта, Бузачей и Мангышлака, но это, как правило, отставшие особи. Нормальная концентрация зарянок наблюдается только в долине Урала, в районе хребта Каратау на Мангышлаке и в приморских районах полуострова Тюб-Караган.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1157**: 2211*

К распространению майны *Acridotheres tristis* в долине Сырдарьи

Ю.В.Богородский

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

С 5 по 15 августа 1989 во время пребывания в городе Ленинске (Кзыл-Ординская область) мы постоянно наблюдали майн *Acridotheres tristis* на зданиях в старой части города. В микрорайонах новой застройки их не было. 14 августа в одном из скверов встречена стая молодых майн, насчитывающая несколько десятков особей. С громким криком птицы беспрерывно перемещались, напоминая поведением обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris*.

* Богородский Ю.В. 1991. К распространению майны в долине Сырдарьи // *Орнитология* **25**: 148.